

Текст · 28 декабря 2020, 18:16

Анастасия Ясеницкая, Алла Константинова, Олег Зурман,

«Очередной шажок куда-то вниз». Своим недоумением делятся первые пятеро россиян, внесенные в реестр «СМИ — иностранных агентов» как физические лица

Дарья Апахончич, Санкт-Петербург

Художница-акционистка, участница уличных перформансов в поддержку Юлии Цветковой и сестер Хачатурян

У меня нет объяснений [почему меня включили в реестр «СМИ — иностранных агентов»], потому что, конечно, я не СМИ, не имею никакого отношения к медиа и не понимаю, зачем я там нахожусь. Наверное, какая-то репрессивная машина включилась, искала причины меня туда включить. Думаю, что это из-за моего гражданского активизма. Летом меня задержали, это было довольно неприятно и демонстративно, и возможно, им хотелось сделать что-то еще. Вот, они сделали так.

Обо всем этом я узнала буквально несколько минут назад, и я вообще ничего не знаю про этот закон, и никогда об этом не думала, потому что не имею никакого отношения к СМИ. Если бы я занималась журналистикой, я бы смотрела в эту сторону, ожидая возможной угрозы. Понятно, мы живем в России, и меня арестовывали^[1] за перформансы, но СМИ — это было неожиданно.

Я понятия не имею, какие это накладывает ограничения и даже примерно не представляю, что

это значит. При этом летом меня уволили из Красного креста за перформанс в поддержку Юлии Цветковой^[2], который проходил в Петербурге, и это дело было обжаловано [в суде], потому что не было никаких доказательства весомых, что это был мой перформанс.

Возможно, это такая репрессивная система, когда нужно придумать дело для человека, если не удастся действовать прямыми путями. К сожалению, приходится об этом думать. Это не то, чем мне бы хотелось сегодня заниматься, но нужно теперь доказывать, что я не СМИ.

Лев Пономарев, Москва

Лев Пономарев. Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ

Правозащитник, основатель движения «За права человека», признанного «иностранным агентом» и ликвидированного решением Верховного суда в 2019 году

Под этот режимный закон могут попасть любые журналисты, работающие в СМИ, которые получают иностранное финансирование — сотни

людей, может, и тысячи. Возникает вопрос, почему я. Я не профессиональный журналист, и вопросов, конечно, много. Может быть, я из руководителей правозащитных организаций, из известных правозащитников пишу больше всех других? Хотя мне на ум приходят фамилии и других людей, много пишущих. С другой стороны, это не очень расстраивает, потому что ожидаемо. Я этого ожидал и давно шучу, что я должен быть признан иностранным агентом рано или поздно.

Теперь, влечет мне это урон или нет? Видно, что тех людей, которые к нам обращаются за помощью, их [статус «иностранного агента»] не отталкивает. В этом смысле вреда мне и [моей] репутации среди людей, чьи права нарушаются, не нанесено. Среди обывателей — я имею в виду обычных людей, которые смотрят телевидение — наверное, лишний раз моя фамилия прозвучит, и какое-то отторжение будет.

Но, как известно, социологические опросы показывают, что хоть медленно, но отторжение власти тоже происходит. И здесь отчасти можно пошутить, что, может быть, репутация «иностранных агентов» будет повышаться, а репутация власти — понижаться. Я надеюсь, что большого урона моей работе не будет нанесено. Я буду выполнять новые правила, каким-то образом буду отчитываться, наверное, они меня научат, как это делать.

Если говорить о перспективе, то, видимо, они будут выдавливать всех правозащитников. Сажать или выдавливать. Как бы восстанавливать в чистом виде 1937-й год. Мою деятельность разрушает конкретная

организация — ФСБ. Она рулит всеми внутренними процессами в России, это очевидно.

Конечно, это [причисление физлиц к «иностранным агентам»] шаг репрессивный, бесспорно — но и достаточно нелепый.

Сергей Маркелов, Петрозаводск

Сергей Маркелов. Фото: Николай Смирнов / ВКонтакте

Журналист. Корреспондент «7×7» и «Север.Реалии» (издание включено в реестр «СМИ — иностранных агентов»), [лауреат](#) премии «Редколлегия»

Что делать, не знаю пока — я сам об этом только узнал от коллег. Нет, никаких предпосылок не было, никто мне заранее ничего не сообщал. Наверное, это мне за активную журналистскую деятельность — я же писал для разных изданий. Может, за какие-то гранты — но я и не скрывал, что их получал. Из последнего — фильм о трансгендере из Петрозаводска [*OMAVALDA*](#). Его я снял при поддержке *OPEN Media Hub* за счет средств, предоставленных Евросоюзом, но в описании к фильму про это написано.

Ну а какой план действий? Включили и включили. Я так понимаю, что мне нельзя без подписи «иноагент» что-то публиковать, что еще? Пока еще со всеми ограничениями, которые на меня могут быть наложены, я не ознакомился. Мне сейчас пока вообще не до этого, еще и Новый год.

Денис Камалягин, Псков

Денис Камалягин. Фото: Zelenysh Nelubin / Facebook

Журналист, главный редактор «Псковской губернии»

Как-то со смехом [встретил эту новость], наверное. Ну, для нас это было неожиданно, потому что никто никакие данные не собирал. Не мог подозревать, что это так быстро случится — даже если и думал, когда закон принимали. Поэтому, оп, смотрю, а тут еще моя коллега из Пскова тоже — Людмила Савицкая. Получилось, что из пяти человек, которых включили, два из Пскова. Для нас это так забавно, что наши спецслужбы сработали активнее всех.

У меня единственный раз, когда я сотрудничал [со СМИ, включенным в реестр «иностраннных агентов»] — это я писал колонку для сайта издания «Север.Реалии» и, по-моему, весной или даже зимой в начале года они мне перечисляли один гонорар. Возможно, это было причиной. Но тогда закон просто еще не действовал, и почему они задним числом получение гонорара включили в число тех критериев, по которым можно признать «иностраннным агентом» — не знаю.

Мы будем это оспаривать в суде уже однозначно. Мы с двумя правозащитными организациями списались, вроде бы на данный момент все пять человек готовы идти в суд. Это будет коллективный иск, и мы, наверное в начале года пойдем [в суд].

Кроме того, что, очевидно, сам закон странный — странная спешка с включением в него людей. Может, Лев Пономарев как более публичная личность может считать, что это какие-то персональные гонения — но ни я, ни Людмила... Я думаю, что нас включили, лишь бы кого-то поскорее включить, напугать всех остальных до начала 2021 года. Для СМИ — это очередной шажок куда-то вниз, очень печально для свободы слова.

Людмила Савицкая, Псков

Людмила Савицкая. Фото: личная страница в Facebook

Журналистка. Пишет для «Радио Свобода», «Север.Реалии» (оба издания признаны «иностранными агентами»), «МБХ медиа», «Медиазоны»

Я не ожидала такого сейчас. Мы обсуждали это с моими коллегами-журналистами, когда в декабре 2019 года у нас появился этот закон о физлицах-иноагентах. Мы смеялись, мы думали над аватарочками в соцсетях, но это было на уровне шуток и не больше. А потом грянул коронавирус, у нас тут люди стали умирать, лекарств не хватает, происходят какие-то ужасные события — и было, честно, уже не до того, и я не думала, честно, что государство под Новый год решит таким замысловатым способом выразить мне свое уважение.

Нужно сказать, что не только меня [включили в реестр «иностранных агентов»], а меня и Дениса Камалаягина — главного редактора издания «Псковская губерния», где я раньше тоже работала. Тогда все встает на свои места. Важно понимать, в Псковской области зарегистрировано

достаточно много организаций, которые называют себя СМИ, но когда что-то происходит, об этом пишет одно единственное региональное издание — это «Псковская губерния». Дальше об этом пишут корреспонденты федеральных изданий, которые есть в Псковской области. Я одна из них. Все остальные региональные компании, называющие себя СМИ, молчат. Им нельзя, они создают позитивный информационный фон деятельности губернатора Псковской области Михаила Ведерникова, президента Владимира Путина и далее по списку. Поэтому, когда любая дикая история становится благодаря нам заметной на федеральном уровне — это очень сильно раздражает. Это от и до политическая история, попытка заставить меня и Дениса замолчать.

Сейчас мы с международной правозащитной группой «Агора» как раз обсуждаем план действий. Писать я не прекращу, конечно. Я знаю, чего они хотят добиться, но нет, у них не получится.

Закон о включении граждан в реестр «иностранцев» Владимир Путин подписал в декабре 2019 года. Законопроект рассматривался как поправки к закону о «СМИ, выполняющих функции иностранного агента» и был внесен в Госдуму еще в 2017 году.

До принятия поправок «иностранцами» могли быть признаны только юридические лица. С вступлением закона в силу к «СМИ — иностранным агентам» может быть

причислено и физическое лицо, которое получает иностранное финансирование и распространяет, в том числе и в интернете, «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».

Попавшие в список «иностранных агентов» граждане обязаны создавать юридические лица, отчитываться перед Минюстом и маркировать свои публикации; административная ответственность за несоблюдение этих требований установлена статьей 19.341 КоАП (нарушение порядка деятельности иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента). Законопроект об уголовной ответственности для сотрудников «СМИ — иностранных агентов» пока ожидает подписи президента.

Глава правозащитной группы «Агора» Павел Чиков обращает внимание, что кроме реестра «СМИ — иностранных агентов» граждане России в ближайшем будущем смогут попасть и во второй подобный реестр — его создание предусмотрено законом, который пока не вступил в силу.

«Нужно пояснить, что есть реестр СМИ — иностранных агентов. В него могут включить как юридические лица-издания, так и физических лиц. Этот реестр предусмотрен поправками в закон о СМИ. **Именно в него включили сегодня пять человек.** Очевидно, за опубликование ссылок на материалы ранее включенных в реестр

СМИ — иноагентов. Обязательным признаком тут является получение денежных средств или имущества из-за рубежа.

Госдума в декабре приняла законопроект о физлицах-иноагентах. Это поправки в так называемый "Закон Димы Яковлева", или Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации". Здесь индивиды должны заниматься политической деятельностью и получать деньги из-за рубежа. Этот закон в силу еще не вступил, он пока не подписан президентом. Но в ближайшее время это все ожидается, и после новогодних праздников эти поправки также вступят в силу. **Таким образом, есть два реестра физлиц-агентов», — написал Чиков.**

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 29 декабря в 22:24. В исходной версии заметки говорилось, что закон об уголовной ответственности для сотрудников «СМИ — иностранных агентов» еще не одобрен Советом Федерации. На самом деле он уже одобрен, кто бы сомневался.

1. Имеются в виду задержания.
2. Речь идет о «вульва-балете» в поддержку художницы и ЛГБТ-активистки из Комсомольска-на-Амуре Юлии Цветковой,

обвиняемой в изготовлении порнографии (пункт «б» части 3 статьи 242 УК) из-за рисунков, которые она публиковала во «ВКонтакте».